

- Дождаться, пока ты вернешься? - Цзюнь Цинъюй задумался. Время еще не скоро, да и к тому моменту он, чего доброго, забудет об этом.

Цзюнь Цинъюй чувствовал себя безнаказанным.

Тонкая пижама. Расстегнув пуговицы, он спустил ее с плеч до локтей. Темная ткань оттеняла белизну кожи.

Складки ткани легли на талию, прикрывая ее. Когда он поднялся, складки разгладились, повинувшись изгибам тела. При малейшем движении то одно, то другое мелькало в прорезях.

Он надел не ту одежду, что была раньше, а выбрал в шкафу новую. Пижама не было, но повседневной одежды хватало.

Висящую одежду было неудобно снимать. Потянувшись и привстав на цыпочки, он потерял равновесие и инстинктивно оперся вперед. Коммуникатор, лежавший на кровати, был направлен прямо на шкаф, под углом снизу.

Дыхание Фу Юаньчуаня перехватило.

В комнате было тихо, и любой, самый легкий звук, был отчетливо слышен.

Цзюнь Цинъюй как ни в чем не бывало снял несколько вещей, повернулся и, стоя на одном колене на кровати, переоделся. Опустив взгляд, он увидел, что Фу Юаньчуань на экране по-прежнему спокоен, будто его это совершенно не тронуло.

Фу Юаньчуань все еще лежал в кровати, и ракурс видео не позволял увидеть, что ниже. К тому же он был укрыт одеялом.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. Убрал пижаму в сторону, неторопливо надел рубашку. Манжеты были узкие, и он нечаянно задел тыльную сторону ладони. Не дожидаясь, пока проступит след, он поднес левую руку ко рту и легонько лизнул два раза.

- Цзюнь Цинъюй.

Пальцы Цзюнь Цинъюя замерли. Он поднял глаза, в них была растерянность и невинность.

Редко можно было услышать, чтобы Фу Юаньчуань так строго называл его полным именем. И если бы голос его не был слегка хриплым, а напор чуть сильнее, это звучало бы внушительнее.

Видя, что Фу Юаньчуань молчит, Цзюнь Цинъюй ничуть не испугался. Больше не тянул время,

быстро переоделся и, улыбнувшись, приблизился и чмокнул изображение на экране. - Все, я пошел! Увидимся вечером!

Экран внезапно погас. Фу Юаньчуань: «...»

Цзюнь Цинъюй надел коммуникатор, в хорошем настроении сменил маску на новую и спустился вниз. Ши Кайсинь как раз вернулся с обхода.

- Господин.

Цзюнь Цинъюй кивнул и спросил: - Где тот мех, что прислала Яояо?

Ши Кайсинь ответил: - Еще в саду. Ждем, когда приедут техники и заберут.

- Отложи отправку. У меня к нему дело.

- Есть.

Цзюнь Цинъюй направился в сад. Устройство управления ментальной силой в мехе было связано со всеми системами управления. Если его демонтировать, мех, по сути, превратится в грудку металлолома.

В этом мехе устройство управления было поверхностным, не таким, как в обычных.

У Цзюнь Цинъюя была инструкция, которую дала Яояо. С инструментами в руках он, следуя указаниям, нашел устройство управления.

Сидя в кабине, Цзюнь Цинъюй, руководствуясь панелью, начал разбирать.

Ди-ди. Тревога, тревога.

Затронуты ключевые компоненты меха. Немедленно прекратите.

Тревога, тревога.

Разбирать и так было нелегко, детали держались не на нескольких винтиках, даже со специальными инструментами было сложно.

А тут еще этот голос в ушах без умолку тархтел. Цзюнь Цинъюй нахмурился и открутил еще одну панель.

Тревога! Злонамеренное повреждение меха.

Звук стал резче.

Цзюнь Цинъюй занес инструмент и замахнулся на главный компьютер — и замер в сантиметре от удара.

Звук тревоги мгновенно стих, яростно мигающий красный свет сменился зеленым.

Слабое, едва слышное: Ди. Удачи.

Видя это, Цзюнь Цинъюй развернулся и продолжил разбирать дальше. Звуковые оповещения больше не включались.

Провозившись полдня, он, наконец, выдернул устройство управления. Мех, казалось, не пострадал. По крайней мере, не завис.

Цзюнь Цинъюй прикрыл несколько панелей, нажал кнопку запуска и снова покрыл мех духовной силой. Через мгновение зеленый свет сменился оранжевым, а затем белым.

Ди. Связь установлена.

Цзюнь Цинъюй потер переносицу. Расход духовной силы оказался великоват.

Это была только связь, без фактического управления. Мех — машина, и на полное управление уйдет немало духовной силы.

Из-за удаленного контроллера чувствительность и другие параметры могли отличаться от обычных мехов.

Цзюнь Цинъюй присел отдохнуть, решив подождать, пока духовная сила немного восстановится, прежде чем начинать тренировки. А то не хватало еще на полпути превратиться обратно в маленькую русалку.

Фу Юаньчуаня не было рядом, и превращение обратно в русалку было очень опасным.

Вернуться в пространство он не мог. А если Ши Кайсинь обнаружит его исчезновение, потом будет еще больше хлопот.

Заниматься самостоятельно нужно осторожно.

Когда Ши Кайсинь подошел, мех уже медленно, неуклюже переставлял ноги. Он крикнул: – Господин, герцог Дисэн просит аудиенции.

Цзюнь Цинъюй замер на шагу. Герцог Дисэн? Имя показалось знакомым, но в памяти не всплывало лица, соответствующего этому имени.

Видя, что господин остановился, Ши Кайсинь поспешил добавить: – Герцог сказал, у него важное дело для обсуждения с вами.

– Пусть подождет в приемной.

– Есть.

Раньше все встречи проходили во дворце, но они еще не переехали. Цзюнь Цинъюй было удобнее в особняке. Смена резиденции, скорее всего, откладывалась до окончания военных действий.

Это была его первая официальная встреча с аристократом, не считая банкетов.

Начитавшись докладных от аристократов, Цзюнь Цинъюй не питал никаких иллюзий насчет их «важных дел».

Они мастера раздувать из мухи слона и искать проблемы на пустом месте.

Быстро приведя себя в порядок, Цзюнь Цинъюй вошел в приемную.

В доме не было прислуги, даже роботов, которые подают чай. Роботы занимались только уборкой. Ши Кайсинь мог проводить гостей, но чай не подавал.

Пока Цзюнь Цинъюй собирался, герцог Дисэн так и просидел в приемной, ничем не подкрепленный.

Но, судя по всему, герцог Дисэн был совершенно спокоен и не выказывал недовольства. Увидев входящего, он даже сам поднялся и поприветствовал: – Ваше Высочество.

Цзюнь Цинъюй вспомнил, почему имя этого герцога показалось ему знакомым.

Изучая документы, он заметил, что именно этот аристократ предлагал бесплатно раздавать новые экспериментальные фрукты и овощи. Наверняка и сегодняшний визит герцога Дисэна связан с ними.

Цзюнь Цинъюй сел по другую сторону пустого чайного столика и равнодушно произнес: – Говорите, зачем пришли.

Герцог Дисэн, слегка вскинув голову, сказал: – В последнее время в Империи неспокойно. Его Величество отбыл на поле боя, а Ваше Высочество, управляя делами Империи, поистине утомляетесь.

Вместо того чтобы говорить по делу, начал с лести. Цзюнь Цинъюй скользнул по нему взглядом.

Герцог Дисэн, улыбаясь, продолжил: – Ранее я подавал предложение касательно распределения новых фруктов и овощей, но ответа так и не получил. А другие документы, поданные примерно в то же время, уже рассмотрены.

– Я не могу решать вопросы с новыми фруктами и овощами. – Цзюнь Цинъюй специально отложил этот документ, думая, что отсутствие ответа — достаточно ясный сигнал. Но герцог Дисэн, видимо, решил прийти и спросить лично.

Герцог Дисэн явно не верил его словам и, все так же улыбаясь, возразил: – Как же так? Ведь Ваше Высочество, супруг императора, по статусу уступаете лишь одному человеку в Империи. К тому же вы с Его Величеством едины. Неужели у вас нет права распоряжаться какими-то фруктами и овощами? Вы согласны со мной?

Цзюнь Цинъюй, глядя на его довольную физиономию, медленно сжал пальцы в кулак, мысленно повторяя: «Нельзя бить».

– К тому же, как я слышал от младших в семье, магазин с фруктами и овощами в последнее время не работает. Как Ваше Высочество планирует распорядиться урожаем? – Раз герцог Дисэн решил прийти лично, он, естественно, подготовился.

— Дефицит фруктов и овощей в Империи — проблема не сегодняшнего дня. Теперь, когда, наконец, появились новые сорта, неужели их никто не соберет, не будет потреблять? Позволить им просто сгнить на полях?

Герцог Дисэн с расстановкой произнес: – Это было бы слишком расточительно, не находите?

Цзюнь Цинъюй равнодушно ответил: – Если так хотите, я могу подать заявку, чтобы Его Величество лично обсудил это с вами.

Излишки фруктов и овощей в первую очередь отправляются в легион Фу Юаньчуаня. Сейчас, когда война на носу, а на поле боя могут появиться подопытные с нестабильной ментальной силой, их нужно отправлять в легион.

- Ваше Высочество слишком бесчеловечны, так не годится. - Герцог Дисэн, видя, что уговоры и лесть не помогают, сменил тон. - Ваше Высочество только что взошли на этот пост и, возможно, еще не до конца разбираетесь в некоторых вещах. Вы молоды. Сложные вопросы можете смело доверять мне. Как вам такое предложение?

- По-моему, вы ищите смерти.

- ...?

Герцог Дисэн открыл рот, но заранее заготовленные слова вдруг застряли в горле.

Титул герцога Дисэна перешел к нему от отца. Даже сейчас, когда аристократы Империи утратили былое влияние, к нему везде относились с уважением. Услышав такое от Цзюнь Цинъюя, он на полминуты лишился дара речи.

Цзюнь Цинъюй подумал, что положение супруга императора — та еще морока. Не будь он сейчас им, возможно, уже свернул бы герцогу шею.

Будучи супругом императора, нужно соблюдать приличия.

Выражение лица герцога Дисэна слегка изменилось. - Ваше Высочество, что это значит?

- Следите за собой. - Сказав это, Цзюнь Цинъюй, не обращая больше внимания на герцога, поднялся, собираясь уйти.

Герцог Дисэн холодно произнес: - Ваше Высочество, это недопустимо. Я, как-никак, старший по возрасту. Ваше Высочество только вступили в должность, говорите по-детски — я не придираюсь. Я всего лишь внес предложение, а Ваше Высочество взялись меня, старшего, поучать.

Если позволите сказать прямо: неизвестно, откуда вы взялись, по счастливой случайности заняли место супруга императора, и всё это только благодаря Его Величеству. Вот когда у Его Величества появится много людей рядом и он забудет о вашем существовании, что тогда от вас останется?

Цзюнь Цинъюй замер. Герцог Дисэн, решив, что тот испугался, усмехнулся. - Я прав?

Цзюнь Цинъюй развернулся и подошел обратно. Встал рядом с герцогом Дисэном, глядя на него сверху вниз.

Герцог Дисэн с довольным видом произнес: - Вам не стоит торопиться. По крайней мере, сейчас Его Величество рядом с вами. Пользуясь случаем, лучше бы поскорее прибрать власть к рукам. Как вам такое предложение, Ваше Высо... Ай! Что? - не договорив, он взвизгнул.

Цзюнь Цинъюй, схватив герцога Дисэна за шиворот, рывком поднял его и с ноги опрокинул на пол.

- Ай... ты! - Герцог Дисэн, давно не знавший физической активности и к тому же в возрасте, упав, долго не мог подняться.

Цзюнь Цинъюй медленно подошел, наступил ему на поясницу и, потихоньку надавливая, сказал: - Фу Юаньчуань мягкий, он будет с вами, аристократами, разговаривать и объяснять. А я — нет.

Снаружи Ши Кайсинь, услышав шум, поспешно постучал. - Господин?

Цзюнь Цинъюй равнодушно ответил: - Войди.

В тот момент, когда дверь открылась, Цзюнь Цинъюй пнул лежащего на полу герцога Дисэна в сторону Ши Кайсиня. - Переломай ему ноги и повесь у ворот его дома, пусть думает.

Ши Кайсинь смотрел на валяющегося у ног жалкого герцога Дисэна. В возрасте любое серьезное повреждение чревато последствиями, но Цзюнь Цинъюй его не жалел. Герцог, распластавшись на полу, был похож на полумертвого.

Герцог Дисэн, вне себя от ярости, скрежеща зубами, дрожащим голосом выдал: - Я, я буду жаловаться Его Величеству! Свяжите меня с Его Величеством, я хочу...

- Оставьте. - Ши Кайсинь вздохнул. Снаружи он казался приличным человеком, а как вошел — сразу полез в бутылку? Знал бы, что ты за этим пришел, ни за что бы не впустил.

Цзюнь Цинъюй с безучастным видом обошел его. - Утащи его, с глаз моих долой.

- Есть.

Аристократы и так уже на грани, но многие из старых родов все еще важничают. Ши Кайсинь никак не мог понять, откуда у них берется смелость кичиться своим возрастом и статусом.

Цзюнь Цинъюй вышел и направился на кухню налить себе воды. Когда Фу Юаньчуань был в немилости, сколько эти аристократы творили дел и сколько гадостей говорили за его спиной? Их не тронули только потому, что из-за войны не было времени.

И надо же, они еще и перед ним выплясывать вздумали.

Потягивая ледяную воду, Цзюнь Цинъюй подумал: раз уж он все равно сейчас застрял в

Империи, может, обсудить с Фу Юаньчуанем, чтобы самому разобраться с этими аристократами?

А то оставлять их — себе дорожке.

Не успел он достать коммуникатор, как снаружи послышался звук открываемой двери.

Цзюнь Цинъюй опешил. Звук открываемой двери...?

Кто бы мог прийти в такое время? Не постучав, сразу открыть дверь... Доступ к замку есть только у него и Фу Юаньчуаня. Даже Ши Кайсинь пользуется временным доступом, который нужно запрашивать.

Чем больше Цзюнь Цинъюй думал, тем страннее это казалось. Но когда он вышел, то увидел Фу Юаньчуаня, стоящего в прихожей и снимающего пальто.

Цзюнь Цинъюй: «???»

На мгновение ему показалось, что он ошибся. Что это галлюцинация от сильной тоски по Фу Юаньчуаню.

Фу Юаньчуань тоже заметил высунувшуюся из кухни голову Сяюй. — Иди сюда.

Цзюнь Цинъюй хлопнул ресницами. Говорит — значит, не галлюцинация?

Он, все еще пребывая в легком ступоре, подошел. — Ты как здесь оказался?

Фу Юаньчуань, обняв Сяюй за талию, наклонился и легонько поцеловал его в губы. Отстраняясь, взял у него из рук стакан с водой и отпил глоток. — Ситуация там стабилизировалась, в ближайшее время атак не будет. Вот и вернулся по делам.

Цзюнь Цинъюй прикусил губу, обнял его и легонько укусил. — Ты мог бы и предупредить, что вернешься. — Он бы тогда вышел встречать.

— Утром, во время видео, хотел сказать. — Но Цзюнь Цинъюй первым отключился, он не успел.

Цзюнь Цинъюй: «...»

Цзюнь Цинъюй мгновенно замер. Что он делал утром?

Думая, что Фу Юаньчуань еще не скоро вернется, что же он натворил?

Цзюнь Цинъюй резко развернулся, чтобы бежать, на ходу бросив: – Я вспомнил, у меня тут дела...

Но не успел сделать и двух шагов, как увидел Ши Кайсиня, выволакивающего герцога Дисэна.

На мгновение в комнате повисла тишина.

Герцог Дисэн, к счастью, уже был без сознания, иначе сцена стала бы еще неловче.

Ши Кайсинь поспешно вытянулся по струнке. – Ваше Величество! Господин!

Рука его разжалась, и рука герцога Дисэна с глухим стуком шлепнулась на пол.

Фу Юаньчуань взглянул. – Герцог Дисэн?

Ши Кайсинь кивнул. – Так точно. – Почему он в таком состоянии, Фу Юаньчуань не спрашивал, и он не осмеливался ничего добавлять.

Цзюнь Цинъюй легонько кашлянул, пытаясь объяснить: – Мы с ним немного поговорили, не сошлись во мнениях, и немного... поспарринговались.

Фу Юаньчуань погладил длинные волосы Сяюй. – Утащи.

– Есть.

Ши Кайсинь ушел доставлять герцога Дисэна домой, так что вернется не скоро.

Глядя на Фу Юаньчуаня, Цзюнь Цинъюй не удержался: – Как ты так быстро вернулся?

Утром, когда они разговаривали, Фу Юаньчуань был еще в каюте корабля. Он это точно помнил. А тут — раз, и он уже перед ним. Даже немного ошарашивает.

Фу Юаньчуань, обняв Сяюй, уселся на диван и объяснил: – Меха быстрее кораблей.

Но обычно, когда легион выступает, используют корабли. У мехов кончается энергия, и нужно где-то заряжаться. На планете — ладно, а в космосе без корабля — верная смерть.

Фу Юаньчуань вернулся с небольшой группой, на мехах это было быстрее и удобнее.

- Надолго?

- Дня на два. - Разберусь с делами и обратно. Если все пойдет гладко, может, и дня хватит.

Раз Фу Юаньчуань решил вернуться сам, дело, видимо, серьезное. -хлопотное? -спросил Цзюнь Цинъюй.

Фу Юаньчуань поигрывал рукой Сяюй. - Не особо. - Просто дело особенное, нельзя доверить чужим.

Цзюнь Цинъюй кивнул, с улыбкой повалился в его объятия, обнял и потерся. - Как хорошо.

Фу Юаньчуань осторожно придерживал его, чтобы не свалился. - Рад?

- Ага!

- Тогда давай посчитаемся?

- Давай!

Бойко ответив, Цзюнь Цинъюй опешил. - Посчитаемся за что?

Фу Юаньчуань молчал, только смотрел на него сверху вниз.

Цзюнь Цинъюй почувствовал, что рука на его талии сжалась крепче, словно боялась, что он сбежит.

Момент упущен, бежать поздно. Цзюнь Цинъюй просто уткнулся лицом ему в грудь. - Это ты сейчас наглеешь.

Фу Юаньчуань легонько похлопал его по спине, а затем, услышав это, просто подхватил Сяюй на руки горизонтально. - А я могу и еще наглее.

Вернувшись в комнату, они увидели, что пижама, которую Цзюнь Цинъюй снял ранее, так и валялась на кровати неубранной.

Ткань была добротная, даже сваленная в кучу, она не мялась.

Цзюнь Цинъюй сел на край кровати. Фу Юаньчуань протянул ему пижаму. – Надевай.

Нужно переодеться в пижаму, но Фу Юаньчуань и не думал отводить взгляд или выходить.

Поняв, что он имеет в виду, Цзюнь Цинъюй мгновенно залился краской.

Когда Фу Юаньчуань вернулся из душа, он увидел на подушке свернувшуюся калачиком и уснувшую крошечную русалочку размером с ладонь. Он подошел и кончиком пальца коснулся кончика ее хвоста.

Маленькая русалка сквозь сон что-то пробормотала, нащупала его руку, обхватила ее и продолжила спать.

Из-за того, что он уменьшился, следы на плече стали заметнее, хоть и не очень четко.

Сунув русалочку в карман, Фу Юаньчуань направился в кабинет.

Загруженные ранее данные должны были дать результат за ночь.

Уставший до предела русалочка в кармане на груди спал крепко. Фу Юаньчуань нажимал на виртуальную клавиатуру очень осторожно, чтобы не разбудить его.

Цзюнь Цинъюй, сквозь сон приоткрыв глаза, обнаружил, что обстановка вокруг изменилась, и непонятно, где он находится. Память о том, что было перед сном, тоже обрывалась на том, как он, не выдержав, превратился в маленькую русалку и сбежал, пока Фу Юаньчуань вышел.

Он чувствовал, что Фу Юаньчуань рядом. Подняв голову и выглянув в щелку кармана, он увидел его подбородок. Успокоившись, он перевернулся на другой бок и снова уснул.

Движения в кармане были очень отчетливы. Фу Юаньчуань кончиком пальца погладил длинные волосы Сяюй, убаюкивая. – Спи.

Цзюнь Цинъюй обвил кончиком хвоста его запястье, тихо пробормотал что-то и затих.

Фу Юаньчуань посмотрел на результат проверки на виртуальном экране: 99.99%. Помолчав с минуту, он сделал скриншот и сохранил на коммуникаторе, а затем удалил все данные об этом тесте, включая сам объект проверки.

На столе лежало много бумаг с экспериментальными данными, которые Цзюнь Цинъюй

записывал от руки. Фу Юаньчуань пролистал некоторые из них. Хотя он и не был профессиональным лаборантом, но наслушался достаточно и кое-что понимал.

Данные были очень подробные. По ним можно было вычислить конечный результат.

Маленькая русалка все еще спал. Последнее время он, занятый этими делами, и дома-то уставал. Фу Юаньчуань не стал будить его, решив просчитать результат сам.

Коммуникатор дважды вибрировал. Ши Кайсинь прислал сообщение: [Ваше Величество, герцог Дисэн очнулся и очень эмоционально себя ведет. Пытается вырваться и слезть с ворот. Отпускать?]

Фу Юаньчуань: [А как распорядилась господин? Слушайте его.]

Ши Кайсинь: [Господин велел переломать герцогу Дисэну ноги и повесить у ворот. Ноги переломаны, но он все время дергается. Позволяет себе неподобающие высказывания в адрес господина. Говорил, что у Вашего Величества в будущем будет много людей рядом.]

Выражение лица Фу Юаньчуаня омрачилось. [Пусть исчезнет.]

Ши Кайсинь: [Есть.]

Отложив коммуникатор, Фу Юаньчуань продолжил вычисления.

Аристократы в Империи — пережиток прошлого. Хорошо хоть, что стараниями Федерации и Фу Чэньюя их лишили реальной власти, оставив лишь титулы и статус.

Но, что удивительно, даже без власти они умудряются буяннить и позволяют себе такие слова перед Сяюй.

Проучить герцога Дисэна — это хорошо, назидание другим, чтобы и думать не смели.

Проверка была сложной, и Фу Юаньчуань, добиваясь точности, использовал самый трудоемкий метод, который занял целые сутки.

Ради этой проверки он и вернулся. Получив результат, он не стал задерживаться дома. Маленькая русалка все еще спал в кармане. Подумав, он решил не будить его, сел в мех и улетел.

Вернувшиеся с ним подчиненные, получив приказ о сборе, последовали за ним.

Цзюнь Цинъюй, проснувшись, обнаружил, что все еще в кармане. Только стало темно, и даже той щелки сверху не было видно.

Уже ночь на улице?

Он потянул карман. – Юаньчуань?

– Проснулся? – Услышав голос, Фу Юаньчуань включил теплый свет в кабине меха. – Что-нибудь болит?

Цзюнь Цинъюй покачал головой. В мягком свете он сразу увидел над головой множество кнопок и тумблеров. – Это... где?

– Кабина управления. – Фу Юаньчуань достал Сяюй из кармана и бережно положил на ладонь.
– Сейчас мы будем прыгать в третью галактику.

Цзюнь Цинъюй: «???»

Перед сном он был дома. С какой стати, проснувшись, он оказался так далеко от главной планеты?

Цзюнь Цинъюй, свернувшись калачиком на ладони Фу Юаньчуаня, был в полном недоумении. – Ты хочешь взять меня на поле боя?

– Я просчитал результаты экспериментов. Тебе незачем все время сидеть дома. Дела в Империи я поручил другим, все будет в порядке. – Раз Фу Юаньчуань решился взять Сяюй с собой, значит, он подготовился как следует.

– Но я еще не умею управлять мехом.

– Можешь научиться, если хочешь. Но это не обязательно. – Фу Юаньчуань взял маленькую мягкую подушечку, примерно подходящую по размеру Сяюй, которую прихватил из дома, постелил ее на панель управления и усадил туда русалочку.

Видя, что Цзюнь Цинъюй молчит, Фу Юаньчуань с нежностью в голосе успокаивал: – Если бы я мог выбрать, я бы хотел, чтобы ты был не таким понимающим.

Цзюнь Цинъюй замер. Встретившись с ним взглядом, он увидел в его глазах такие эмоции, что понял: он навсегда утонет в этой нежности Фу Юаньчуаня.

Вздохнув, он уже хотел что-то сказать, но тут его взгляд упал на руки Фу Юаньчуаня, который доставал ватную палочку. – Ты что собираешься делать?

- Лекарство наносить.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219464>